

УДК 340

Л.П. Рассказов

доктор юридических наук, профессор

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, Россия

В.К. Цечоев

доктор юридических наук, профессор

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИЕ КОРНИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

[Rasskazov L.P., Tsechoev V.K. Ancient Slavonic roots of law knowledge]

It is considered the emergence of the rudiments of ancient legal knowledge in the literature of political and legal content of the legislation in the monuments reflected both in classical and in modern historical and legal historiography. It is identified three components of ancient legal knowledge, draw on top of Old Slavic, foreign loans and their own experience of the early statehood.

Key words: law, custom, historical and legal historiography, jurisprudence and legal doctrine.

Процесс перехода от первобытного общества к государству, от социальных норм первобытного общества к праву происходил в течение длительного времени. В далекий от нас период возникновения человека им руководили прежде всего инстинкты, и в этом смысле праисторические люди мало чем отличались от других животных. Инстинкты действуют, как известно, независимо от воли и сознания живого существа. Природа посредством генов передает от поколения к поколению инстинктивные правила поведения отдельных особей.

Со временем, по мере роста сознания, у наших предков инстинкты постепенно стали трансформироваться в социальные нормы. Они возникли на самых ранних ступенях развития человеческого общества в связи с необходимостью урегулирования поведения людей таким образом, чтобы достичь целесообразного их взаимодействия для решения общих задач. Социальные нормы создали положение, когда поступки человека уже не состояли из инстинктивных реакций на раздражители. Между ситуацией и порождае-

мым ею импульсом стояла социальная норма, которая связана с наиболее общими принципами общественного бытия [4, с. 201-203].

С появлением социальных норм в течение длительного времени зарождаются первые представления об источниках социальных норм, а с зарождением государственности – об источниках права. Наиболее ранним, коренным источником, нужно назвать *«языческие юридические представления»*. На Руси его можно назвать, своего рода, *«народным древнеславянским правоведением»*.

В древнеславянском обществе своеобразная юриспруденция была сформирована в обычаях, утверждаемых властью и закрепленных в мнениях, традициях и правилах поведения в обществе. Такие правовые обычаи формировали юридический быт славяно-русских племен. Фрагменты древнерусских правовых обычаев и юридического быта запечатлены как в письменных источниках, так и фольклоре, подтверждаются археологическими и этнографическими исследованиями.

Юридический быт и понимание общества древних племен подробно описано Н.И. Костомаровым, И. Забелиным, И.П. Сахаровым, Б.А. Рыбаковым и др. Отметим, что на юридические представления народа влияли религиозное мировоззрение, взаимодействие с другими народами и природно-географические условия и социально-экономические факторы. Основываясь на перечисленных факторах, исследователи выделяют социальную структуру, согласующуюся с общественными представлениями древних славян [7].

Очевидно, что древние славяне имели представление об обществе, государстве и праве. Общество в понимании древних славян тождественно с территориальной общиной (вервь, мир, собственно община). Безусловно, на юридический быт славян оказывали влияние социальные структуры общества: племя, род, семья.

Племя – крупная этносоциальная организация эпохи первобытнообщинного строя, состоявшая из фратрий и родов. Племя имело общность территории, самосознания, но элементы хозяйства, обычаев и культа в племени могли отличаться. В силу указанных социально-экономических условий племя не могло быть устойчивой организацией, особенно складывающейся государственности. Действительно, в источниках в VI-XII вв. называется разное количество древнерусских племен (от трех до четырнадцати).

Род – коллектив кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка, носящих общее родовое имя. Элементы хозяйства здесь также могли отличаться. Поэтому род также не являлся устойчивой организацией.

Семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимными моральными и экономическими обязательствами. Как устойчивое объединение семья возникает с разложением рода. Встречаются различные виды семей, например, маленькие и большие семьи. Экономически и социально малая семья еще не сформировалась.

Вервь – семейная община, большая семья в Древней Руси. Вервь сформировалась в результате разложения рода. Экономически и социально могла выжить только большая семья. Вервь также трансформировалась в соседскую, территориальную общину.

Во главе такой семьи (верви) стоял старейший представитель этого сообщества, наиболее почитаемый «старец», «муж нарочитый» (позднее староста). Вервь состояла, как правило, из трех поколений. Далее в верви стоял старший сын. Однако распоряжения старшего брата имели силу только при общем согласии младших, когда они видели, что брат поступает с ними «по-отечески». Считалось, что сыновей должно быть не менее трех. После сыновей шли племянники. По мере численного роста верви из нее обособлялись старшие сыновья. Поэтому недвижимое имущество (двор) оставалось в наследство младшему сыну. Отголоски древнего обычая сохранились в фольклоре, где младший сын – положительный персонаж.

Происхождение слова «вервь» интерпретируют по-разному. Одни связывают вервь с веревкой, которой отмеряли участок земли. Другие полагают, что вервь совпадает с расселением славян вдоль рек. Если посмотреть на территорию, заселенную этой общиной, получается нечто, похожее на веревку с узелками – семьями в ней. Наконец, существует версия, что слово «вервь» исходит из правил семейных отношений в этой общине. Есть версия, что вервь отражала круговую поруку «связанных» друг с другом родственников [5].

Государство в понимании славян было организацией, притесняющей родоплеменные устои общества. Слово «государство» позднего происхождения. Славяне знали такие термины как *страна*, *земля*, а также лиц обладавших властью: *князь*, *боярин*, *старец*, *муж нарочитый*, *витязь-дружинник* и др. Сам термин «государство» в русском языке происходит от слова «государь» (князь, царь, обладающие властью). В сербском языке государство – «држава». Этот термин имеет место и в русском языке, используется обычно в торжественном, возвышенном смысле. Термином

«держава» обозначается и символ высшей, державной власти русских монархов. Он представлял собой золотой шар с крестом наверху [3, с. 21].

Во время формирования Древнерусского государства прослеживается конфронтация юридических представлений славянских племен с княжеским киевским правом. Дуалистичность выразилась, например, в казни древлянами князя Игоря. С точки зрения обычного права, Игорь выступал как грабитель, так как нарушал обычай собирать княжескую дань единожды в год. Повторное взимание дани вызвало протест. Игорь был казнен древлянами. Последующая борьба Ольги, Святослава и Владимира с древлянами, северянами и вятичами тоже свидетельствует об антагонизме интересов князя и общины. Князья пытались утвердить свое право на землях славянских племен, что вызвало вооруженное противодействие, отмеченное на протяжении всего X в.

Первую попытку приспособить язычество к государственности предпринял князь Владимир (980-1015 гг.). Князь успел утвердить языческий пантеон богов и пытался как то обосновать свою политическую власть. Однако языческая мораль не воспринимала государственность. Теологическое обоснование власти и права могли сформулировать мировые религии. Христианские и мусульманские соседи Древней Руси могли признать молодое государство, но только в случае принятия одной из религий. В выборе веры Владимир остановился на христианстве, которое было принято в качестве официальной религии в 988 г. С этого времени прослеживается следующий этап дуализма власти, в котором прослеживается христианское (государственное) и языческое (антигосударственное) начала.

Во время формирования Древнерусского государства возникает и позитивное право. *Право* в языческом обществе реконструируется источниковедческими методами. Еще до принятия христианства упоминается языческий «Закон русский», Повесть временных лет говорит, что древляне и другие племена «сами творят себе закон» и что их обычаи отличаются от более правильного, с точки зрения летописца, юридического быта полян. Некоторые восточнославянские племена (вятичи и северяне) входили в состав Хазарии, а позднее – в независимое от Киева Чернигово-Тмутараканское княжество Мстислава Великого. Поэтому право у этих племен в некоторых чертах отличалось от права Киевского Древнерусского государства.

Первоначально порядок (ряд) регламентировал князь и его судьи. Языческий судья, по свидетельству современника, не ведал божьей истины, поэтому судил по понятиям, исходя из собственного разумения прав-

ды и интуиции («сердца»). В «теории права» древних славян имелись юридические понятия (*обида, суд, наказание* и др.), на этом теоретические представления о праве славян заканчиваются.

Сохранившиеся фрагменты правовых обычаев древних славян говорят о том, что имущественные споры и уголовные дела (напомним, что структуры права еще не было известно) рассматривали князь или старейшины-жрецы. Если мнение князя или судьи оспаривалось, исход дела решал вооруженный поединок. Высшей мерой наказания первоначально фигурировала смертная казнь. Среди других наказаний отмечается изгнание из рода (изгойство) и штрафы. Семейно-брачные обычаи, основанные на патриархате, допускали многоженство, воровство и выкуп невесты. Добрачное прелюбодеяние не пресекалось. Любые имущественные вопросы регулировались внутри общины.

Против язычества выступила церковь, во многих древнерусских произведениях осуждаются древние «бесовские» обычаи, дохристианская мораль славянского общества.

В понимании правящей элиты языческое и сатанинское учения не имели принципиального отличия. В понимании правящей элиты и церкви христианское учение исходит из христианской благодати, поскольку благодать первична, а учение (закон) вторично. Уже по первым политическим учениям Древней Руси цивилизация и государство и право производны от благодати христианской веры, в то время как первобытнообщинное язычество антагонично благодати. Следовательно, языческое учение воспринимается не просто как антихристианское, но и как вредное государственности, значит как антиобщественная и противоправная деятельность. Исходя из учения о зле язычества, ереси, преступления против веры возглавляют иерархию тяжких противоправных деяний [1].

Для понимания древнеславянских корней юридических знаний, обратимся к примерам «народного правоведения», уже описанного в научной литературе. В славянской мифологии прослеживаются собственные аналогии понимания права, справедливости (юстиции), правосудия (фемиды). Если обратиться к академическим знаниям, заметим, что классики, такие как Н.И. Костомаров в «Славянской мифологии», Л. Нидерле в «Славянских древностях», Д.И. Иловайский в «Начале Руси», а также Б.А. Рыбаков в «Язычестве Древней Руси», В.В. Седов и др. четко обозначают пантеон славянских богов. Главная роль отводилась Перуну и Велесу, которыми клялись в особо важных случаях.

У древних славян до принятия ими христианства были своеобразные представления о правосудии, связанные с верованиями в виде клятв, заклинаний, обрядов, но не связанные с государственной властью. Реконструкция древнерусского права до появления ранних списков Русской Правды показывает нам картину развития представлений о правосудии у восточных славян до образования ими государства в дуалистичности, наличии противоречий в понимании правосудия государством и язычниками. Процесс становления государственного права и понимания правосудия у князя и правящей элиты проявился в конфронтации старого родового и нового государственного права, в противоречии в понимании правосудия народом и властью.

Самые древние упоминания о правосудии у славян относятся к периоду хазарского ига VII-X вв. Первоначально в части Хазарского каганата, заселенной славянами, правосудие осуществляли каган Руси и его судьи. Один из семи судей Хазарии был выделен для славян и других язычников, его правосудие вершилось не от Бога, справедливость исходила из языческого сознания, не от веры, а по понятиям.

Если судьи кагана для христиан, мусульман и евреев судили по Священным книгам, «по вере, от души и от сердца», то язычники книг не имели, верили не в Бога, а в свои предубеждения, поэтому и судебные решения были продиктованы субъективным, идущим от собственных понятий представлением о правде вождя или жреца, наделенных судебной властью. А если авторитет князя или жреца (как судьи) оспаривался, исход дела решал вооруженный поединок.

С образованием государственности, принятием христианства возникает конфронтация юридического быта населения Руси с княжеским киевским правом, противоречие между правосудием с точки зрения христианского государства и языческим обществом с его пониманием права. Такое противоречие называется дуалистичностью, т.е. есть двойственностью. Как уже отмечалось выше, дуалистичность выразилась, например, в казни древлянами князя Игоря. С точки зрения правосудия, в понимании летописца Нестора Игорь выступал не как князь, а как грабитель. Дуалистичность проявлялась также в различии мер наказания по нормам обычного права и государственного законодательства.

Договор Олега с греками 912 г. тоже сообщает о славянском суде и понимании ими правосудия, об общинном суде у славянских воинов и купцов.

Славяне были не подсудны суду Византийской империи, не верили в его правосудие, исходили не из канонических законов, а из своего, языческого «Закона русского». Дуализм прослеживается и в символике права: если христианин при клятве крестился, целовал икону или Библию, то язычники присягали своими божеествами (Перуном и др.).

В связи с принятием в 988 г. христианства «Устав» князя Владимира, в соответствии с греческими канонами, выводит из подсудности светской власти нормы семейного права и перечисляет конкретику дел, передаваемых церковному суду. В указанном перечне фигурируют дела о разводе, прелюбодеянии, нарушении христианского брачного права, изнасиловании. Таким образом, можно сделать вывод, что дуализм постепенно исчезает в семейно-брачной сфере, т.е. языческий аналог правосудия здесь пытаются приспособить к каноническому праву. Затем, с появлением Русской Правды и другого законодательства, языческое понимание правосудия постепенно исчезает из позитивного права, переходит в сферу пережитков и суеверий, остается в фольклоре [6, с. 16-20]. Суд, творимый князем на основе христианства, обозначается как божественный.

Божественное происхождение суда и правосудия (как и власти в целом) вполне характерно для всех древних народов и цивилизаций, что демонстрируют даже произвольно взятые примеры из курсов «История государства и права зарубежных стран», «Истории политических и правовых учений». Всем известны библейские примеры. Стремление представить законы исходящими от Бога было в обычае у всех древних законодателей. Царь Вавилона Хаммурапи изображен с жезлом в руках – символом власти, утверждающей закон от Бога. У древних египтян была «Книга мертвых», в которой на папирусах красочно расписан высший, божий суд. Среди прочих божеств выделялась Маат, символизирующая истину, правосудие и гармонию. Древние индийцы почитали Дхарму, Вишну. Как и древние китайцы, японцы и другие народы «золотого пояса цивилизации» почитали своих божеств, предков и героев, считавшихся покровителями правосудия.

Итак, в Древнерусском государстве имеются собственные корни юридических знаний, отраженные в многочисленных письменных и археологических источниках, в этнографических описаниях юридического быта. Зарождение зачатков юридических знаний отражено в литературных памятниках. Древнерусская литература является сокровищницей отечественной культуры. Сквозь сто-

летия до нас дошли образцы юридической мысли русских князей и ученых монахов из Киевской, Владимирской и других земель, равно, как и памятки права.

Древнерусская литература относится к различным жанрам. Замечательными памятниками культуры являются поучения князей, жития святых, исторические и публицистические произведения Илариона, Нестора, Владимира Мономаха, Луки Жидяты, Серапиона Владимирского, Даниила Заточника и других авторов. По средневековой традиции многие из авторов не подписывали свои произведения, оставшись для потомков анонимными. Древнерусские авторы были высокообразованными людьми, патриотами родной земли. При всем разнообразии жанров и стилей Древнерусской литературы, прослеживаются юридические знания древнерусских авторов [2, с. 58-62].

В древнерусской литературе очевидно византийское влияние, в том числе, относительно правоведения. Константинополь вообще рассматривал Русскую землю в сфере своих геополитических интересов, как союзное или вассальное государство, русских князей как слуг императора, сообразно феодальной системе вассалитета-сюзеренитета. Поэтому в литературе, говоря о правоведении тех лет многие авторы XI-XIII вв. теоретически обосновывали независимость, суверенитет Русского государства, не отрицая и позитивное влияние «Царьграда» на молодое восточнославянское государство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулимов Е.И, Цечоев В.К. Происхождение государства и права народов Дона и Северного Кавказа. 2-е изд. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2012.
2. История политических и правовых учений: учебник для магистров / В.И. Власов, Г.Б. Власова, С.В. Денисенко, В.К. Цечоев. 2-е изд. М., 2013.
3. Рассказов Л.П. Теория государства и права. М., 2008.
4. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М., 2015.
5. Цечоев В.К. История отечественного государства и права. Электронный учебник. ФГУП ИТЦ Информрегистр, 2014.
6. Цечоев В.К. История суда России. Учебное пособие. 2-е изд. М., 2013.

7. *Цечоев В.К.* История юридической науки России (актуальные проблемы: отечественная правовая мысль и историография отечественной юстиции). Ростов-на-Дону, 2012.
8. *Цечоев В.К., Ковалев В.В.* История юридической науки России – специальная научная и учебная историко-правовая дисциплина // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. <http://www.hses-online.ru>
9. *Цечоев В.К., Носко И.В.* Современная отечественная историография истории судебной власти и системы юстиции // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. <http://www.hses-online.ru>

REFERENCES

1. *Dulimov E.I., Tsechoev V.K.* The origin of the state and the rights of the peoples of the Don and the North Caucasus. 2nd ed. Rostov-n-Don, 2012.
2. History of political and legal doctrines: a textbook for graduate / V.I. Vlasov, G.B. Vlasov, S.V. Denisenko, V.K. Tsechoev. 2nd ed. M., 2013.
3. *Rasskazov L.P.* Theory of State and Law. Moscow, 2008.
4. *Rasskazov L.P.* Theory of State and Law: advanced course. M., 2015.
5. *Tsechoev V.K.* History of domestic state and law. Electronic textbook. FSUE ITC Informregistr 2014.
6. *Tsechoev V.K.* The history of the court of Russia. Textbook. 2nd ed. M., 2013.
7. *Tsechoev V.K.* The history of Russian jurisprudence (current problems: the domestic legal thought and historiography of Russian Justice). Rostov-on-Don, 2012.
8. *Tsechoev V.K., Kovalev V.V.* The history of jurisprudence Russia - a special scientific and educational historic and legal discipline // Humanities and social sciences. 2014. № 2. <http://www.hses-online.ru>
9. *Tsechoev V.K., Nosko I.V.* Modern historical stories of the judiciary and the justice system // Humanities and social sciences. 2014. № 2. <http://www.hses-online.ru>

28 мая 2015 г.